

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.118-125

Буланова И.С.

Социально-психологические подходы к изучению религиозных норм

Исследование поддержано грантом РФФИ и Администрацией Волгоградской области, проект № 17-16-34018

Аннотация. Традиционно религиозные нормы представляют собой специфическую для той или иной религии систему предписаний и правил. Они оказывают регулирующее воздействие на социальное поведение, являясь видом социальных норм. В этом случае перед социальной психологией стоит первоочередная задача определения специфики религиозных норм как социально-психологического феномена. Для этого были использованы основные теоретические подходы к дефиниции социальных норм. Представленные на этой основе теоретические подходы к религиозным нормам предполагают различные взгляды на их природу, генезис и особенности функционирования. В рамках группового подхода религиозные нормы рассматриваются как некоторые правила, регулирующие поведение в религиозной группе. В случае если речь идёт о процессе включения в малые группы, изучаются процессы усвоения и интернализации религиозных норм, заданных религией и транслируемых данной группой. В случае если речь идёт о больших группах, можно говорить о процессе формирования религиозных норм, механизмом которого является религиозная идентичность. При таком понимании предметом исследования могут быть социальные представления больших религиозных групп о правильном или неправильном поведении с точки зрения типичного представителя группы (например, православного). В рамках альтернативного социо-когнитивного подхода религиозные нормы понимаются как часть социокультурной системы. Они отражают стандарты поведения, необходимость которых укоренена в культуре и обществе. В индивидуальном сознании они формируются под влиянием социальных взаимодействий с религиозными феноменами и рассматриваются как субъективные репрезентации социально желательного поведения.

Ключевые слова: религиозные нормы, социальные нормы, социальная психология, групповой подход, социо-когнитивный подход

Irina S. Bulanova

Socio-Psychological Approaches to the Study of Religious Norms

The research is supported by a grant of the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of Volgograd Oblast, project № 17-16-34018

Abstract. Traditionally, religious norms are a system of prescriptions and rules specific to a particular religion. They have a regulatory effect on social behavior being a kind of social norms. In this case, the primary task of the social psychology should be defining the specificity of religious norms as a socio-psychological phenomenon. For this, the main theoretical approaches to the definition of social norms were used. Theoretical approaches to religious norms, presented on this basis, suggest different views on their nature, genesis, and features of functioning. Within the framework of the group approach, religious norms are considered certain rules governing behavior in a religious group. In the case of the process of inclusion in small groups, the processes of assimilation and internalization of religious norms prescribed by religion and broadcasted by this group are being studied. If we are referring to large groups, we can talk about the process of forming of religious norms, the mechanism of which is religious identity. With this understanding, the subject of research may be social representations of large religious groups about right or wrong behavior from the point of view of a typical representative of the group (for example, an Orthodox person). Within the framework of the alternative socio-cognitive approach, religious norms are understood as part of the socio-cultural system. They reflect the standards of behavior, the necessity of which is rooted in culture and society. In individual consciousness, they are formed under the influence of social interactions with religious phenomena and are viewed as subjective representations of socially desirable behavior.

Key words: religious norms, social norms, social psychology, group approach, socio-cognitive approach

Буланова Ирина Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Волгоградского государственного университета; 400062, Россия, г. Волгоград, проспект Университетский, 100; bis_m@mail.ru

Irina S. Bulanova – PhD (Psychology), Assistant Professor at the Department of Psychology, Volgograd State University; 100 Universitetskiy prospect, Volgograd, Russia, 400062; bis_m@mail.ru

---

Религиозные нормы представляют собой специфическую для каждой религии систему предписаний, определяющую необходимый образ мыслей и поведения (В.К. Бабаева, И.С. Берднакова, М.И. Ильичев, Е.О. Настоящев, А.Л. Посашкова, Е.В. Пруцкова, А.А. Радугин, Н.Н. Тарусина, Н.В. Усов). Специфика религиозных норм зависит от конкретной религии, поскольку подразумевает наличие согласованной и упорядоченной системы мировоззрения. Однако любые религиозные нормы так или иначе оказывают регулирующее воздействие на социальную активность, определяя не только порядок богослужения и поведение верующих в общине или церковной организации, но и мотивацию поведения и деятельности в различных социальных ситуациях и сферах жизни. Другими словами, религиозные нормы, утверждаясь в сознании, оказывают регулирующее воздействие на социальное поведение. В этой связи они рассматриваются как вид социальных норм и представляют особый интерес для социальной психологии.

В современной психологической литературе представлены некоторые исследования религиозных норм (О.В. Здоровцева, А.Ф. Кашапова, Н.В. Усов, др.). Однако редко эти исследования рефлексированы в предметном поле социальной психологии. Вместе с тем, проблема социальных норм и их видовой специфики – это обширная область социальной психологии, где они рассматриваются в контексте различных подходов, теорий, с точки зрения различных объяснительных схем (Г.А. Балл, М.Ю. Говорухина, Н.В. Гришина, О.В. Курышева, Е.М. Пеньков, В.И. Слободчиков и др.). Дефиниция религиозных норм как вида социальных норм требует анализа этих подходов, что и является целью данной статьи.

С психологической точки зрения, социальные нормы являются средством социальной регуляции поведения и рассматриваются в контексте межличностного взаимодействия [Янчук, 2005, 485]. В этом случае они понимаются как скоординированность действий индивида с действиями других людей. На более высоком уровне анализа социальные нормы выступают в качестве средств реализации важнейших социальных функций, осуществляют систему социального контроля, гарантируют стабильность, устойчивость и сбалансированность общества.

В социальной психологии традиционно проблематика социальных норм представлена в контексте взаимоотношений индивида и группы (групповой подход).

В рамках группового подхода социальная норма (групповая норма) представляет собой некоторое правило, стандарт поведения в группе [Янчук, 2005, 555]. В этом случае речь идёт, прежде всего, о том, что социальные нормы рассматриваются как структурообразующие элементы различных социальных групп, обеспечивающие их существование и функционирование наряду с другими её элементами, – статусом и ролью. Социальная норма понимается как некоторый стандарт поведения в группе, который служит её образующим элементом. Норма рассматривается как единообразие в поведении и образа мысли и соответствуют оценкам и поведению большинства её членов. С этой точки зрения, следование или отклонение от социальной нормы – два разнонаправленных процесса, которые, чаще всего сводятся к феноменам конформизма как соответствию групповым нормам (нормативность) или девиации как отклонению от групповых норм (ненормативность). В качестве механизмов соответствия поведения или суждений групповым нормам рассматриваются групповая идентичность, групповые роли, статус, различные процессы социального влияния.

В контексте группового подхода решается проблема формирования и функционирования социальных норм, представленная многочисленными экспериментами и построенными на этом основании теориями (С. Аш, Д. Майерс, М. Шериф, др.). Классификации исследований процессов формирования и развития норм,

представлена, в частности, в работе Р.Л. Кричевского и Е.М. Дубовской. Они рассматривают эти исследования в контексте трёх групп: 1) исследования норм, разделяемых большинством членов группы; 2) исследования норм, разделяемых меньшинством членов группы; 3) исследования последствий отклонения от групповых норм [Кричевский, Дубовская, 2001, 120].

Первая группа теорий посвящена исследованию конформизма (С. Аш, Г. Джерард, Дж. Хоманс). В рамках этих теорий нормативность приравнивается к конформизму.

Вторая группа теорий сосредоточена вокруг исследований влияния меньшинства С. Московичи и французской школой. С. Московичи говорит о том, что маргинальное и девиантное поведение (поведение меньшинства) способно оказать влияние на большинство членов группы при определённых условиях. Таким образом, автор объясняет социальные изменения и инновации в группе [Moscovici, Faucheux, 1972, 149–202].

И, наконец, третья группа теорий сосредоточена на вопросе отклонения от групповых норм. Этот процесс понимается как девиантное поведение и противопоставляется конформному поведению. Девиантное поведение – это расхождение между поведением индивида и поведением большинства членов группы. Девиант – человек, который ведёт себя иначе, чем ожидает группа, в которую он включён. Когда речь идёт об исследованиях в области коммуникации и консенсуса в дискуссионных группах, термин «девиант» применяется к любому человеку, чьи взгляды заметно отличаются от взглядов большинства [Dubois, 2002, 211].

В рамках группового подхода рассматриваются также различные механизмы следования социальным нормам (нормативности) или отклонения от них (ненормативности): теория групповой идентичности, теория рационального выбора и другие теории [Курышева, Чернов, 2015, 81–106].

Наряду с групповым подходом к дефиниции социальных норм в социальной психологии представлен подход, в котором социальные нормы рассматриваются как часть нормативно-ценностной системы культуры. Этот подход представлен, в частности, социально-когнитивным подходом, который во многом противопоставлен групповому подходу к дефиниции социальных норм [Dubois, 2002, 211].

В отличие от группового подхода социо-когнитивный подход подразумевает, что социальные нормы являются частью ценностно-нормативной системы культуры и общества. В рамках этого подхода социальные нормы подчёркивают социальную обусловленность способов поведения или суждений человека. В рамках социо-когнитивного подхода норма – это поведение или образ мыслей социально ценные и значимые с точки зрения социальной системы и культуры. Другими словами, социальная норма отражает некоторые стандарты поведения или суждений, необходимость которых укоренена в культуре, обществе и социальных системах. Таким образом, социальные нормы формируются и функционируют на более высоком уровне социальной организации, чем на групповом. Рассматриваемые в рамках данного подхода социальные структуры и практики охватывают и социальные группы как таковые, формируя и поддерживая единообразие в области культуры.

Основанием социального функционирования сторонники социо-когнитивного подхода считают способы мышления и социальное познание. Социальное познание означает процесс приобретения, организации и применения знаний о социальных объектах на уровне обыденного сознания. Этот процесс рассматривается сквозь призму основополагающих единиц познавательной активности: схемы, прототипы, фреймы, репрезентации, когниции и другие когнитивные конструкции [Андреева, 2005, 304]. Так социальная норма может быть определена как репрезентация социально желательного поведения, выраженная в качестве нормативного суждения. Совокупность этих суждений создаёт некоторые кластеры или виды норм. Так, например, сторонники социо-когнитивного подхода говорят о нормах андрогинии, нормах интернальности и других видах норм [Dubois, 2002, 211]. Специфика их содержательного наполнения, функциональное значение в различных социальных ситуациях и сферах жизни может существенно варьироваться в зависимости от той или иной социальной системы.

Процесс формирования нормативных суждений начинается с базового процесса социального познания – категоризации, с помощью которого окружающий социальный мир упорядочивается. Этот процесс происходит в контексте социальных взаимодействий, которые, в свою очередь, формируют конструкты социального познания, оказывающие влияние на формирование знаний об объектах и субъектах. Социальные объекты не могут быть поняты вне социальных отношений и независимо от социального взаимодействия. Различные объекты и субъекты воспринимаются через конкретные конструкты, которые отражают их социальную ценность в конкретных социальных отношениях. Воспроизводство нормативных суждений зависит от активизации нормативной ситуации, то есть ситуации, в которых субъекты включены во взаимоотношения с потенциальным оценщиком.

Результат этого процесса составляет часть жизненного опыта и выражается как та или иная мера нормативного или ненормативного поведения. При этом отсутствие нормативности не всегда подразумевает наложение санкций. Точно также как и соответствие не всегда прибавляет социальную ценность индивиду, позволяя ему различать себя. Всё зависит от вида норм и функций, которые они выполняют в общественной жизни. Понятие «девиация» в социо-когнитивном подходе заменено понятием «ненормативность», которое определяется как несоответствие поведения или суждения критерию социальной полезности. Это поведение или суждение позволяет человеку хорошо/плохо восприниматься в социальных отношениях. Ненормативность может иметь негативные последствия в реализации социальных коммуникаций. Однако само отклонение от социальных норм признаётся социальными структурами и зависит от их функционирования.

Нормы могут приводить к различным эффектам. С одной стороны, они обладают пределом толерантности вокруг относительно нечётких границ, которые определяют, какие события считаются приемлемыми и какие события считаются неприемлемыми. Размер границы толерантности фиксирует предел воспринимаемого отклонения и, следовательно, возможную стигматизацию индивида.

Религиозные нормы в контексте представленных подходов

В рамках группового подхода подразумевается, что религия функционирует на уровне групп: больших (прежде всего, конфессии) и малых (церковные организации, приход, общины и пр.). Процесс формирования религиозности, религиозного сознания и религиозных норм, соответствует процессам включения в эти группы. Вхождение в малые религиозные группы чаще всего сводится к изучению феномена «воцерковления», а процесс вхождения в большие социальные группы можно рассматривать в контексте религиозной идентичности.

Для отечественной науки термин «воцерковление» является приоритетным (Л.П. Ипатова, В.Г. Берзогов, В.Ф. Чеснокова). Это объясняется тем, что если «для западных христианских стран... основой религиозной, конфессиональной жизни выступает вероучение,... регионы, находящиеся под юрисдикцией РПЦ, приоритетом считают ритуальную, церковную жизнь, участие в службах и таинствах...» [Берзогов, 2002].

Воцерковление означает процесс вхождение в ту или иную религиозную организацию. В этом случае проблема религиозных норм сводится к изучению процессов усвоения правильного поведения приходской жизни, приобщения к таинствам, службам, соблюдение заповедей, добродетелей [Богатова, 2011, 114–122; Здравцева, 2014; Пахутко, 2010, 152–159]. В этом же контексте трактуется проблема ненормативности или отступления от норм как проявление религиозной девиации (сектанство, вероотступничество, ересь и прочее).

Процессу включения в ту или иную религиозную организацию соответствует процесс формирования религиозного сознания. При этом в контексте проблемы включения в малую группу, речь идёт, прежде всего, о последовательном процессе формирования концептуального религиозного сознания, в ходе которого верующий сверяет свои действия с конфессиональными и церковными требованиями [Никонов, 1971, 236–250]. Субъектами этого процесса являются носители религиозных норм и правил (например, духовные наставники), а сам процесс осуществляется в непосредственном межличностном взаимодействии верующих с носителями религиозных норм.

Рассматривая религиозные нормы как компонент концептуального религиозного сознания в исследованиях, как правила, лишь констатируют факт соблюдения/несоблюдения тех или иных религиозных норм в процентном соотношении, например, у представителей различных социальных групп (как часто соблюдают пост, как часто считают нужным ходить в церковь, и т.д.) [Усов, Кашапова, 2013]. Религиозные нормы обыденного сознания изучаются как субъективные представления о тех религиозных нормах, которые транслируются группой (например, представления о заповедях и прочих установлениях). Такое понимание предмета психологических исследований в данном подходе соответствует также характеру религиозного опыта, при котором верующий является объектом религиозного обучения или воспитания. В терминах западной психологии религии такой опыт может быть назван «индоктринированным» [Whitehouse, 2002, 208].

Однако при таком рассмотрении религиозных норм и психологических процессов, которые затрагивают данный феномен, не представляется возможным определить механизм их реализации в реальном социальном поведении и взаимодействии. Исследователи религии говорят о так называемой «гетерогенности» человеческой жизни, которая проявляется в существовании двух принципиально различных способах воззрения на мир – религиозном и обыденном [Антонов, 2015, 75–86]. В психологической литературе можно отметить исследования, которые посвящены этой «расщеплённости», когда эксплицитно выражаемые ценностно-смысловые реакции соответствуют религиозным нормам, а в определённых социальных ситуациях проявляются неоднозначные поведенческие реакции [Двойнин, 2007, 5]. Религиозные нормы являются частью социальной жизни, с действующими в ней социальными нормами. В связи с этим, первоочередной задачей социальной психологии является раскрытие взаимосвязи религиозных норм с социальными нормами, мотивацией и социальным поведением личности.

Частично эта задача может быть решена в рамках изучения больших социальных групп. Процесс вхождения в большие группы (конфессии) может быть изучен через механизм религиозной идентичности. Понятие социальной идентичности в психологии означает часть Я-концепции, являющаяся следствием осознания человека принадлежности к социальной группе, принятие смысла и эмоционального значения, придаваемого членству в группе [Tajfel, 1981, 384]. Религиозная идентичность представляет собой вид социальной идентичности и определяется как принадлежность к определённому религиозному сообществу, рассматривается как результат самоотождествления с определённой религиозной группой [Мчедлова, 2012, 123–127; Павлова, 2016, 90–99]. При этом она возникает только тогда, когда человек сознательно устанавливает свою принадлежность к религиозной группе. В этом случае, его мотивы обесличиваются и характеризуются скорее группой, чем самого члена этой группы [Журышева, Чернов, 2015, 82]. Религиозная идентичность становится когнитивным механизмом группового поведения, активизируя механизм стереотипизации, то есть описание того, кем являются члены данной категории (например, «типичный» православный).

Таким образом, в рамках теории социальной идентичности религиозные нормы можно рассматривать как коллективные убеждения о том, какие действия уместны в религиозной группе. В этом случае предметом исследования могут быть социальные представления больших религиозных групп о том, какое поведение или образ мыслей является правильным/неправильным с точки зрения типичного, например, православного человека (мусульманина, буддиста). В соответствии с групповым подходом в данном случае следует выявлять суждения и представления статистического большинства. В рамках данного подхода они и будут представлять собой религиозные нормы поведения или суждений. Религиозным основанием таких норм может являться субъективный (имажетивный) религиозный опыт, который подразумевает индивидуальный опыт реализации своей религиозности в реальном социальном поведении.

Социо-когнитивный подход подразумевает, что религиозные нормы как вид социальных норм представлены в культуре и обществе и являются частью социокультурной системы. На этом уровне они отражены определённым, специфическим

образом [Гирц, 2004, 88–124]. Религиозные нормы актуализируются и адаптируются к социальным требованиям. В этом случае, религиозная норма отражает некоторые стандарты поведения или суждений, необходимость которых укоренена в культуре и обществе. Вопрос содержания религиозных норм на уровне культуры представляется отдельной исследовательской задачей.

В индивидуальном сознании религиозные нормы формируются под влиянием социальных взаимодействий с религиозными феноменами культуры и носителями религиозных норм. На основе этого взаимодействия образуются некоторые базовые знания о религиозных событиях, действиях, сценариях поведения, которые, в свою очередь, можно назвать репрезентациями [Рягузова, 2012, 18]. Они представляют собой не только результат познания, но и средство познания, позволяя оценивать то или иное поведение или суждение. Таким образом, религиозные нормы с точки зрения социо-когнитивного подхода представляют собой основанные на субъективном опыте взаимодействия с носителями религиозных норм, а также с религиозными феноменами общества и культуры, субъективные репрезентации предпочтительного социального поведения, выраженные как нормативные суждения.

В связи с тем, что религиозные нормы как вид социальных норм регулируют социальное поведение на уровне общества и культуры, их видовая специфика не зависит от конкретной религиозной группы. Отражая ценности культуры, в её пределах они являются универсальными. Однако специфика их содержательной наполненности, функции и значение в различных социальных ситуациях могут существенно варьироваться в зависимости от той или иной религиозной группы (например, конфессии), определяя своеобразие трансляции религиозных ценностей в рамках той или иной религии.

Основой к эмпирическому исследованию религиозных норм обыденного сознания является нормативная ситуация. Использование ряда повседневных ситуаций не способствует выявлению социальных норм. Так, например, в интервью респонденту необходимо задать такую ситуацию, в ходе которой он должен оценить поведение как правильное или неправильное.

Таким образом, представленные теоретические подходы к изучению религиозных норм отражают сложный и многоплановый феномен религии, который, в свою очередь, изучается с различных позиций, на разных уровнях функционирования. Описанные подходы позволяют решать различные исследовательские задачи. Например, групповой подход в объяснении роста плюрализма религиозности и религиозная секуляризация выглядит достаточно ограниченно, поскольку понимает эти процессы как отступление от нормы большинства и проявление девиации. Социальная дифференциация является предметом исследования в рамках социо-когнитивного подхода. Он подразумевает, что норма как социально желательное поведение является отражением ценностей социальных систем и общества. Различные изменения на данном уровне провоцируют изменения и на уровне нормативной регуляции социального поведения.

Библиографический список

1. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 304 с.
2. Антонов, К.М. От обыденного к священному: религиозное обращение и пути рационализации религии (феноменологические и психологические аспекты) / К.М. Антонов // Психология религии: между теорией и эмпирикой: сборник научных статей. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – С. 75–86.
3. Безрогов, В.Г. Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива / В.Г. Безрогов // Развитие личности. – 2002. – № 4. – С. 115–136 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html/> (дата обращения: 16.07.2017).
4. Богатова, О.А. Религиозная идентичность и религиозные практики в Мордовии / О.А. Богатова // Социологические исследования. – 2011. – № 8. – С. 114–122.

5. Гирц, К. Интерпретация культур / К. Гирц; пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 2004. – С. 88–124.
6. Двойнин, А.М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01 / А.М. Двойнин. – М., 2007.
7. Здоровцева, О.В. Православные христиане в России XXI века – мировоззрение или самоидентификация / О.В. Здоровцева // Гуманитарные научные исследования [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6140/> (дата обращения 18.07.2017).
8. Курышева, О.В. Содержание и динамика социально-возрастных норм в период взрослости / О.В. Курышева, А.Ю. Чернов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 346 с.
9. Кричевский, Р.Л. Социальная психология малой группы: учебное пособие для вузов / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.
10. Мчедлова, М.М. Религиозная идентичность / М.М. Мчедлова // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки. – М.: РОССПЕН, 2012. – С. 123–127.
11. Никонов, К.И. К вопросу об уровнях религиозного сознания / К.И. Никонов // Вопросы научного атеизма. – 1971. – Вып. 11. Психология религии. – С. 236–250.
12. Пахутко, М.В. Ценностные основания религиозной идентичности студенческой молодежи г. Ростова-на-Дону / М.В. Пахутко // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 152–159.
13. Павлова, О.С. Религиозная идентичность студентов-мусульман (на материале изучения молодежи, проживающей в Чеченской республике) / О.С. Павлова, В.М. Миназова, О.Е. Хухлаве // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12. № 4. – С. 90–99.
14. Рязузова, Е.В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я-другой»: социально-психологический анализ: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.В. Рязузова. – Саратов, 2012.
15. Усов, Н.В. Возрастные особенности персональной религиозности и усвоение норм религии в процессе социализации / Н.В. Усов, А.Ф. Кашапов // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 8 (23) [Электронный ресурс]. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/08/2376/> (дата обращения: 26.05.2017).
16. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию: учебное пособие для вузов / В.А. Янчук. – Мн.: АСАР, 2005. – 768 с.
17. Dubois, N.A. Sociocognitive approach to social norms / N.A. Dubois. – NY.: Routledge, 2002. – 211 p.
18. Moscovici, S. Social influence, conformity bias and the study of active minorities / S. Moscovici, C. Faucheux // *Advances in experimental social psychology*, v. 6. – NY., 1972. – P. 149–202.
19. Tajfel, H. Human groups and social categories / H. Tajfel. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 384 p.
20. Whitehouse, H. Modes of religiosity: A cognitive theory of religious transmission / H. Whitehouse. – Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2004. – 208 p.

Текст поступил в редакцию 19.07.2017.

References

1. Andreeva G.M. *Psikhologiya sotsialnogo poznavaniia* [Psychology of Social Cognition]. Moscow: Aspekt-Press, 2005, 304 p. (in Russian).
2. Antonov K.M. *Psikhologiya religii: mezhdru teoriei i empirikoi: Sbornik nauchnykh statei* [The Psychology of Religion: Between Theory and Empiricism: A Collection of Scientific Articles]. Moscow, 2015, pp. 75–86 (in Russian).
3. Bezrogov V.G. *Sotsialnoe prostranstvo lichnosti Religioznaia sotsializatsiia i osushchestvlenie prava na veru v mezhpokolennykh otноsheniakh: XX vek i perspektiva* [Social Space of Personality. Religious Socialization and the Exercise of the Right to Belief in Intergenerational Relations: the Twentieth Century and the Perspective]. Available at: <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html/> (accessed: July 16, 2017) (in Russian).
4. Bogatova O.A. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Research]. 2011, no. 8, pp. 114–122 (in Russian).
5. Geertz K. *Interpretatsiia kultur* [Interpretation of Cultures]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia” (ROSSPEN), 2004, pp. 88–124 (in Russian).
6. Dvoinin A.M. *Tsenostno-smyslovye orientatsii lichnosti v kontekste religioznoi very. Avtoref. dis... kand. psikhol. nauk* [Value-Semantic Orientations of the Individual in the Context of Religious Faith. Abstract of PhD Thesis in Psychology]. Moscow, 2007, p. 5 (in Russian).
7. Zdorovtseva O.V. *Pravoslavnye khristiane v Rossii XXI veka – mirovozzrenie ili samoidentifikatsiia* [Orthodox Christians in Russia in the 21st Century – Worldview or Self-Identification]. Available at: <http://human.snauka.ru/2014/03/6140/> (accessed: July 18, 2017) (in Russian).

8. Kurysheva O.V., Chernov A.Iu. *Soderzhanie i dinamika sotsialno-vozrastnykh norm v period vzroslosti* [The Content and Dynamics of Social and Age Norms during Adulthood]. Volgograd: Iz-vo VolGU, 2015, 346 p. (in Russian).
9. Krichevskii R.L., Dubovskaia E.M. *Sotsialnaia psikhologiya maloi gruppy: Uchebnoe posobie dlia vuzov* [Social Psychology of a Small Group: Textbook for High Schools]. Moscow: Aspekt Press, 2001, 318 p. (in Russian).
10. Mchedlova M.M. *Politicheskaya identichnost i politika identichnosti: v 2 t. T.1. Identichnost kak kategoriya politicheskoi nauki* [Political Identity and Identity Policy: in 2 vols. Vol.1. Identity as a Category of Political Science]. Moscow: ROSSPEN, 2012, pp. 123–127 (in Russian).
11. Nikonov K.I. *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of Scientific Atheism]. Issue 11. Psychology of Religion. 1971, pp. 236–250 (in Russian).
12. Pakhutko, M.V. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Humanities and Social Sciences]. 2010, no. 4, pp. 152–159 (in Russian).
13. Pavlova O.S., Minazova V.M., Khukhlave O.E. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural Historical Psychology]. 2016, vol. 12, no. 4, pp. 90–99 (in Russian).
14. Riaguzova E.V. *Lichnostnye reprezentatsii vzaimodeistviia «Ja-drugoi»: sotsialno-psikhologicheskoye analiz: avtoref. dis...kand. psikhol. nauk* [Personal Representations of the Interaction “Me and the Other”: Socio-Psychological Analysis: Abstract of PhD Thesis in Psychology]. Saratov, 2012, p. 18 (in Russian).
15. Usov N.V., Kashapova A.F. *Vozrastnye osobennosti personalnoi religioznosti i usvoenie norm religii v protsesse sotsializatsii* [Age Features of Personal Religiosity and the Assimilation of the Norms of Religion in the Process of Socialization]. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2013/08/2376/> (accessed: May 26, 2017) (in Russian).
16. Ianchuk V.A. *Vvedenie v sovremennuiu sotsialnuiu psikhologiyu: Uchebnoe posobie dlia vuzov* [Introduction to Modern Social Psychology: A Textbook for Universities]. Minsk: ASAR, 2005, 768 p. (in Russian).
17. Dubois N.A. *Sociocognitive Approach to Social Norms*. NY.: Routledge, 2002, 211 p. (in English).
18. Moscovici S., Faucheux C. Social Influence, Conformity Bias and the Study of Active Minorities. *Advances in Experimental Social Psychology*. NY., 1972. Vol. 6. pp. 149–202 (in English).
19. Tajfel H. *Human Groups and Social Categories*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981, 384 p. (in English).
20. Whitehouse H. *Modes of Religiosity: A Cognitive Theory of Religious Transmission*. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2004, 208 p. (in English).